

Глава 9. Конвертируемость экономической системы

Конвертируемость экономической системы с мирных рельсов на военные и наоборот с военных на мирные рассматривается в экономической литературе совершенно особняком, как весьма специфическая проблема.¹ В известных мне работах данная проблема не рассматривается как часть общей проблемы формирования экономического потенциала, хотя с точки зрения своей проблематики она к ней непосредственно тяготеет. Действительно, в условиях, когда страна мирно развивается и разорваны связи между данной ситуацией и малоизвестным будущим с соответствующим военным уровнем, приготовления страны к достижению последнего требует решение общеметодологических вопросов сродни созданию экономического потенциала. Конечно, сказанное не исключает наличие в данной проблематике детерминистских проблем и в особенности вероятностных, когда в период непосредственного приготовления к войне или в начальный период длительной войны все силы должны быть брошены на военные цели.

Перед тем как излагать суть проблемы конвертируемости экономики в плане формирования ее потенциала вкратце охарактеризую свое понимание мирной и военной экономики. При этом я буду руководствоваться принципами системного подхода, требующими многостороннего взгляда на проблему, т.е. ее видения с функциональной, структурной, процессуальной и генетической точки зрения.

1. Определение военной и мирной экономики

Представим себе для начала две идеальных предельных ситуации. Одна – мирное пастушеское племя, затерянное в недоступных горах.

¹ Конечно, эта проблема имеет смысл в случае неатомной войны, в предположении, что войны может вестись с помощью обычного вооружения.

«За исключением стратегии атомной войны, военный потенциал страны также фактор, который определяет решения правительства, касающиеся продолжения, эскалации или приостановки гонки вооружений и приготовления к будущим военным схваткам.»

Knorr, K., *The Power of Nations*. New York: Basic Books, 1975 (стр.73).

Для описания этого племени полностью применимо понятие мирной экономики: военные его расходы равны нулю. Возьмем другую крайность, т.е. страну, находящуюся в смертельной военной схватке с противником, как это было, к примеру, характерно для СССР в период войны с гитлеровской Германией. Для описания этой страны будет полностью применимо понятие военной экономики: практически все производимые в это время расходы, начиная с питания рабочих и кончая производством танков носили военный характер. Между этими двумя крайними состояниями имеется большой спектр, на котором может вводиться мера военизации экономики. Эта мера может быть найдена следующим путем.

Составим два плана развития страны при имеющихся ограничениях на людские и природные ресурсы, научно-технические знания (в международном масштабе). Один из этих планов будет подчинен текущим целям (в пределе идеальной цели мирного развития), а другой – идеальной цели достижения победы в войне. Теперь возьмем значения величин производства благ во втором плане и поставим их в качестве ограничивающих условий для первого плана со знаком равно или не меньше. Составим теперь новый вариант плана с текущими целями, но с учетом последнего рода ограничений. Разница в значениях достигнутой величины цели в старом и новом вариантах плана и даст представление о военных расходах, т.е. чем выше эта разница, тем ниже военные расходы.

Таков *функциональный* подход к анализу меры военизации экономики.

Со *структурной* точки зрения военные расходы могут быть *прямые, сопряженные и косвенные*.

К *прямым* военным расходам относятся затраты на производство вооружения, разработку новых видов оружия, строительство оборонительных сооружений, содержание армии и т.п.

К *сопряженным* военным затратам относятся затраты на развитие хозяйства, которые бы не делались, если экономика была бы мирной. Так, к примеру, если бы страна была мирной, то развитие ее угольной промышленности базировалось бы прежде всего на вовлечение в эксплуатацию бассейнов, где имеются залежи высококачественного угля и хорошие условия

для его добычи, а также соответствующие средства его транспортирования к потребителям. Но допустим, что определенная часть территории страны весьма уязвима в военном отношении. Эта уязвимость связана с тем, что в этом регионе нет групп населения, весьма преданных имеющемуся правительству страны и могущих участвовать в движении сопротивления при оккупации этого региона. В случае войны противник может легко пройти эти территории и получить достаточно надежный тыл. Тогда возникает задача создания этих групп населения. К ним могут быть в первую очередь отнесены шахтеры, физически крепкие и выносливые люди, чья высокая зарплата делает их относительно более преданными существующему политическому режиму. Если в указанном районе найдены хоть какие-нибудь залежи угля, то несмотря на его низкую калорийность, обводненность месторождения и связанные с этим трудности добычи, то здесь по военным соображениям может быть организована в мирное время добыча угля. Отсюда дополнительные затраты, которые несет страна из за добычи такого рода углей, будут сопряженными военными расходами. Они не будут учтены ни в каком военном ведомстве и затраты на них волеются в обычные финансовые потоки между невоенными предприятиями.

Наконец, выделим *косвенные* военные расходы. Эти расходы связаны с ростом экономической мощи страны в виде роста производства базисных продуктов, к примеру, сталь, нефть, уголь, электроэнергия, универсальные металлорежущие станки и т.п. как самоцели.

С *процессуальной* точки зрения военная экономика отличается прежде всего тем, что государство не только выдает заказы (устанавливает планы) на конечную продукцию, нужную для покрытия прямых военных ассигнований, но и на промежуточные продукты, поскольку последние создают предпосылки для потенциального роста военной мощи. Последнее прежде всего связано с сопряженными и косвенными военными расходами.²

²Вполне допустимо предположить, что одной из основных трудностей введения рыночной экономики в СССР является военный характер ее экономики и отсюда необходимости вмешательства государства также в производство промежуточных продуктов с целью обеспечения их легкой конвертируемости для военных целей и в целом в расширение

С *генетической* точки зрения военную экономику отличает традиционность внешней политики, длительность ее направленности на экспансию. Этот аспект позволяет выбирать период времени, в течение которого целесообразно рассматривать характер экономики страны с тем, чтобы различать временные, текущие вспышки в создании в стране военного хозяйства от длительной ориентации страны на военные цели.

Все сказанное выше не больше чем логические умозаключения.³ Необходимо провести весьма серьезный эмпирический анализ различного рода экономических систем, чтобы выявить насколько предлагаемые показатели могут быть верифицированы и в случае положительного ответа, насколько по ним можно действительно судить о типе экономики. Интуитивно мне кажется, что в рамках введенных понятий экономика Советского Союза даже в мирное время является военной. Можно также говорить о военизации экономики Израиля. Американская экономика скорее всего является миролюбивой.

С использованием введенных представлений о военной и мирной экономике я приступлю к анализу ее конвертируемости, подготовленности экономики к переходу от мирной к военной и наоборот от военной к мирной. Я буду рассматривать эти проблемы преимущественно на опубликованных на Западе материалах, так как в Советском Союзе, Китае и других социалистических странах данная проблема, особенно применительно к своим странам, в открытой печати почти не обсуждается.

производства базисных продуктов, создающих экономическую основу военной мощи.

³ Можно предложить и другие классификации расходов с точки зрения их военного значения. Так можно в каждый данный момент времени разделить расходы с точки зрения создания средств для нанесения ударов различной очередности. Так расходы на нанесение первого удара определяться затратами по содержанию ракет, соответствующих подразделений флота и армии, противовоздушной обороны и т.п. Далее могут быть затраты на проведение второго удара ... вплоть до расходов на длительную затяжную войну. С этой точки зрения собственно прямые военные затраты на проектирование новейших видов оружия, если в настоящее время это оружие еще далеко от завершения, будут отнесены к затратам весьма отдаленного удара.

С точки зрения роли индетерминистских методов в решении экономических проблем, которые составляют предмет данной книги, наиболее интересные разработки сделаны применительно к конвертируемости мирной экономики в военную. Проблематика конвертируемости военной экономики в мирную требует дополнительных разъяснений.

Когда я говорю о конвертируемости одного типа экономики в другой, то я имею ввиду прежде всего *подготовку* к такого рода переходу. Конечно, анализ самого *периода непосредственного перехода* также весьма важен, однако я им здесь не занимаюсь. Могу только заметить, что и в самом процессе перехода имеются интересные проблемы, поскольку важно этот переход осуществить так, чтобы максимизировать эффективность будущего развития. К примеру, именно в период такого перехода легче осуществить обновление основного капитала в хозяйстве. Дело в том, что это обновление связано с огромными затратами, которые трудно осуществить даже в мирное время, так как население может быть не готово к снижению жизненного уровня, которое может при этом потребоваться. Между тем во время войны население привыкло к лишениям. В силу сказанного сразу же после войны, когда резко сокращаются военные расходы, можно таким образом распределить сэкономленные средства, чтобы сочетать рост благосостояния населения с обновлением основных фондов.

С точки зрения подготовки системы к переходу на мирные рельсы проблема экономического индетерминизма может изучаться относительно различных уровней развития военного производства. Она может изучаться применительно к полностью военной экономике страны, которая была вовлечена в смертельную схватку с противником, к военной или военизированной экономике страны (ведущей к тому же локальные войны) в мирное время, к миролюбивой стране, в которой имеется значительный военный сектор.

Насколько мне известно, круг вопросов, посвященный конвертируемости военной экономики к мирной методологически не рассматривается с той же остротой как конвертируемость мирной экономики в военную: по-видимому, процесс подготовки к переходу мирной

экономики к военной более важен, чем обратный процесс, т.е. подготовка к переходу военной экономики к мирной.

Такая асимметричность в рассмотрении проблемы конвертируемости имеет основания. Они обусловлены существенной разницей в важности достижения соответствующих целей: военной победы или улучшения жизненного уровня (эти две цели в достаточной мере отражают указанные два типа экономик). Во время войны, а применительно к ней в идеальном виде развивается военная экономика, все силы сосредотачиваются на достижение победы, а не на то, что страна будет делать в мирное время в случае победы.⁴ Усилия, которые требуются для создания эффективной военной экономики столь велики, что представляется весьма трудным в это время думать о том, как обеспечить при этом переход к мирной экономике, как совместить наилучшим образом решение проблем экономического развития в военное и мирное время, особенно если для этого нужно жертвовать в какой то мере военной мощью.

Аналогичное положение можно наблюдать в стране, где была в мирное время создана военная экономика особенно в силу экспансионистской внешней политики этой страны. Сложности перехода такого рода типа страны к мирной экономики имеют прежде всего политические нежели экономические ограничения. Ниже я специально в отдельном параграфе остановлюсь на рассмотрении этого вопроса на примере СССР.

Иное положение в стране, не вовлеченной в войну и находящуюся, по крайней мере по мнению ее руководителей, в условиях отсутствия непосредственной военной опасности. Здесь также может иметь место военное производство в мирное время и проблемы его конвертируемости в мирное упирается в существенные дилеммы в развитии страны, хотя бы уже потому, что имеется многообразие возможностей политического и экономического развития страны и многообразие военных доктрин (к примеру, защитная или нападающая), которые могут влиять друг на друга. В этих условиях несколько по-иному чем в военной

⁴Это напоминает мне эмиграцию из СССР евреев в 70-ые годы. Их все помыслы были сосредоточены вокруг того как получить визу для выезда из СССР, а не как они будут жить в новой для них стране, если виза будет получена.

экономике решаются проблемы конвертируемости военного производства в мирное. Я рассмотрю эти проблемы в отдельном параграфе на примере США.

В силу сказанного выше я построю изложение проблемы конвертируемости следующим образом: прежде всего я сосредоточусь на обзоре проблемы конвертируемости мирной экономики в военную, а затем уже разберу различные случаи конвертируемости военного производства в мирное соответственно к военной и мирным экономикам.

2. Переход мирной экономики к военной

При детерминистским подходе решение проблемы заключается в составлении *программы* перехода от мирной экономики к военной. Составление такой программы может идти, в свою очередь, двумя путями. Первый путь связан с *целостным* рассмотрением мирной экономики и ее переводом в целостную военную экономику. Такого рода анализ может быть сделан на отраслевом уровне с использованием методологии таблиц затрат-выпуска.⁵ Второй путь связан с рассмотрением мобилизационных возможностей применительно к отдельным, в особенности решающим, секторам хозяйства как с точки зрения возможности расширения в них производства, так и обеспечения резервов по выпускаемой ими продукции. В открытой печати были опубликованы некоторые разработки по переводу отдельных производств с мирной продукции на военную. К примеру, значительные публикации имеются по поводу мобилизационной готовности США в области минерального сырья.⁶ Имеются ссылки на исследования, проведенные в 1977 американским Министерством Обороны и Агенством по Управлению и Бюджету по выявлению мощностей авиационной промышленности и Артур Д. Литтл по выявлению подготовленности американской промышленности к выпуску вооружения.⁷

⁵Насколько мне известно, в Вычислительном Центре Академии Наук СССР в конце 60-ых годов выполнялась закрытая работа указанного типа.

⁶Szuprowicz, B., *How to Avoid Material Shortages*. New York: Wiley, 1981.

⁷Little, Artur D. *Industrial Preparedness in Arms Control Environment*, vol. 1, *Summary Report*, ACDH/MEA-246, November 6, 1974.

Подробнее я хотел бы остановиться на подходе к исследованию возможностей конвертируемости мирной экономики в военную, который связан с индетерминистской фазой выявления потенциала, предрасположенности экономики к функционированию в военное время. При этом я ограничусь рассмотрением этой проблемы без непосредственного учета производства вооружения в мирное время. Что касается учета последнего фактора, то это будет сделано в последующих двух параграфах, где я буду разбирать вопросы о конвертируемости военного производства в мирное.

Дальнейшее рассмотрение проблемы выявления потенциала конвертируемости мирной экономики в военную будет опираться на работу I. Leveson & J. Wheeler, Economic and Social Changes Influencing U.S. Mobilization Capability, Discussion Paper. Hudson Institute, 1978. В этой работе на базе обширного статистического материала рассмотрены экономические и социальные проблемы, связанные с переходом в США от мирной к военной экономике. Авторы именуют эти проблемы «мобилизационные возможности США». При этом они выбрали особый угол анализа данной проблемы: влияние происходивших и предстоящих социальных и экономических изменений в США на мобилизационные возможности страны. В данной работе подробно разобрано множество параметров, которые определяют предрасположенность мирной экономики США перейти на военные рельсы. Изменение количественных значений этих параметров может влиять как положительно, так и отрицательно на мобилизационные возможности.

Итак, рассмотрим ниже, как авторы развили концепцию потенциала, хотя исследование ими проведено под маркой выяснения мобилизационной готовности страны.

Прежде всего авторы предложили следующую классификацию различного рода параметров, определяющих мобилизационные возможности: действующие внутри страны и вне ее. В свою очередь при анализе внутреннего положения они выделили людские ресурсы, макроэкономические и социальные факторы. При разборе внешней ситуации они

анализировали такие факторы как транспорт, экспорт, импорт и т.п. Рассмотрение указанных факторов сопровождалось анализом всевозможных их аспектов, представляющих интерес в плане концепции потенциала.

Ниже я рассмотрю данную работу и дам классификацию ее проблематики с точки зрения предложенной мной концепции потенциала, т.е. понятия материальных параметров и параметров отношений (среди последних буду выделяться структурные и характеристические), а также механизмов функционирования системы. Конечно, все эти компоненты потенциала связаны между собой. Однако я их выделяю при описании рассматриваемой работы в зависимости от того, на какой из них авторы делают акцент.

Прежде всего авторы рассматривают становление *материальных* параметров, относящихся как к людям, так и к ресурсам.

Весьма существенным материальным параметром является образовательно- профессиональный уровень женщин. Чем больше женщин вовлекаются в производство, тем больше население в целом приобретает профессиональные навыки и привыкает к дисциплине производства.

Авторы разбирают такой материальный параметр как квалификация работников в сфере услуг. Они показывают, что современный уровень развития сферы услуг, в которой широко внедряется электроника, методы массового машинного производства (к примеру, столовые с быстрым обслуживанием) приводит к появлению значительного числа квалифицированных людей, обладающих не только менеджерским опытом, но и владеющих весьма квалифицированными профессиями. Ниже будет показано как этот параметр наряду с другими материальными параметрами обуславливает появление структурных параметров, оказывающих существенное влияние на мобилизационные возможности.

Важным материальным параметром, которому автору уделяют значительное внимание, является наличие свободных мощностей. По мнению авторов, США имеют свободные мощности не только для того, чтобы быстро развернуть производство в отдельных отраслях, как к

примеру, строительство в 70-ые годы нефтепровода из Аляски в США, но имеют аналогичные мощности в других отраслях. Так компетентные исследования показали, что авиационная промышленность может без всякого напряжения удвоить производство продукции; для того, чтобы учетверить производство ей потребуется преодолеть трудности в увеличении производства отдельных агрегатов как то двигателей, радаров и др. (стр.60).

Авторы подробно анализируют множество *структурных* параметров, обуславливающих мобилизационную готовность системы.

Среди структурных параметров авторы прежде всего разбирают структуру рабочей силы, как то отношение полов, отношение между работниками различных секторов народного хозяйства.

Структурным параметром является соотношение между работниками в различных секторах. Чем больше удельный вес работников в производящих отраслях, чем в сфере услуг, тем считалось, что страна имеет большие мобилизационные возможности. Как уже выше указывалось, в сфере услуг растет квалификационный уровень работников и тем самым рост сферы услуг не оказывает уже столь отрицательное воздействие на мобилизационные возможности страны.

Весьма интересно анализируют авторы структурные параметры, относящиеся к взаимоотношениям между США и другими странами. Они показывают структуру ввозимых товаров с точки зрения того являются ли они продуктами сельского хозяйства или промышленности: чем в меньшей мере страна ввозит сельскохозяйственных продуктов, тем в принципе у нее большие мобилизационные возможности. Если в стране какие-либо сельскохозяйственные продукты не производятся, то тогда необходимо иметь их резервы применительно к США это относится к такому небольшому числу продуктов как, к примеру, натуральный каучук, лекарственные растения.

Авторы рассматриваемой работы обращают огромное внимание на *характеристические* параметры, которые необходимо учитывать при выявление мобилизационной готовности. Так они придают заметное значение такому параметру как *дикличность*. Значение этого параметра

определяется тем, что мобилизационные возможности зависят от того, приходится ли мобилизации на период, когда мощности свободны или напряжены. Судя по всему авторы в принципе положительно оценивают значение этого параметра, так как цикличность увеличивает возможность одной стране компенсировать свои трудности за счет использования циклической ситуации в другой стране.

Однако такого рода возможности могут реализоваться, если страны развиваются по-разному, т.е. является параметр *разновременности* событий. В этой связи авторы рассматривают противоположную сторону этого параметра отношений – *одновременность* – и дают ему негативную оценку. Это они иллюстрируют на примере динамики развития различных развитых индустриальных стран, сотрудничающих с США. Они показывают, что хотя экономика этих стран развивается циклически, существенное влияние этих стран друг на друга, приводит к тому, что тренды в их развитии совпадают. В силу этого США не могут надеяться компенсировать свои трудности в производстве тех или иных продуктов за счет использования свободных мощностей других стран. (стр.21).

Многообразие характеристических параметров, влияющих на мобилизационные возможности весьма подробно анализируются авторами при рассмотрении внешних отношений между США и другими странами. Здесь исследованию подвергаются такие характеристические параметры как, открытость, уязвимость, взаимозаменяемость, универсальность, зрелость и др. Так открытость прежде всего важна для понимания зависимости страны от экспорта в другие страны (как скажем, получение серьезных источников дохода от вывозимых товаров и особенно капитала) и импорта из них. Уязвимость отражает возможности безопасной доставки грузов в случае войны. Взаимозаменяемость характеризует наличие в стране заменителей импортируемых товаров. Универсальность отражает возможности использования универсального оборудования взамен специального) наличие последнего весьма важно для специализации страны по выпуску дешевых качественных товаров и так нежелательно при переводе производства на новые виды продукции.

Характеристический параметр зрелость показывает возможности налаживания в стране производства нужных товаров в зависимости от меры «зрелости» ввозимых товаров, т.е. являются ли они сырьем, полуготовыми продуктами, готовой продукцией и т.п.

Значительно внимание авторами уделяется выяснению функциональных связей между структурными и характеристическими параметрами, в конечном счете позволяющие установить связь материального параметра с конечной функцией каковой является мобилизационная возможность.

К примеру, структурный параметр, выражающий соотношение таких материальных параметров как знания и доход, может быть связан с таким характеристическим параметром как мобильность. Вот что авторы пишут по этому поводу:

«Имеется сильная тенденция к географической мобильности быть выше среди людей с высоким образованием, по-видимому, потому, что они стремятся приобрести больше информации и потому, что затраты на их передвижение довольно низки относительно их дохода.» (стр.16).

В свою очередь уже очевидно, что повышенная мобильность предполагает более высокие мобилизационные возможности страны.

Соотношение между такими материальными параметрами как молодое поколение и образовательно-профессиональная подготовленность людей они весьма интересно связывают с характеристическими параметрами. Они замечают, что молодежь в 50-ые годы в силу того, что ее было мало (сказалась низкая рождаемость в годы глубокого кризиса 1929-33гг.) получила возможность быстро продвигаться по службе- характеристический параметр, выражающий «прыгающий» переход работника от одного уровня управления к другому- и накопить значительный опыт- характеристический параметр зрелость, отражающий в данном случае отношение знаний к прошлым действиям. Между тем начиная с середины 60-ых годов среди «толпящейся молодежи» начался заметный упадок интереса к знанию, который возможно носит циклический характер (характеристический параметр

цикличность) и может быть впоследствии изменен. Однако этим обстоятельством нельзя пренебречь при анализе будущих возможностей страны.

Авторы отмечают, что соотношение между полами в рабочей силе (как в пространстве, так и во времени) может иметь как положительное, так и отрицательное влияние на мобилизационную готовность системы. Чем больше женщин в производстве овладевают профессиями, традиционно характерными для мужчин, чем дольше женщины пребывают в производстве, чем больше их опыт тем больше мобилизационные возможности страны. Между тем вовлечение женщин в хозяйство имеет и негативные последствия. Как отмечают авторы, эти отрицательные явления выражаются в таком характеристическом параметре как несовместимость – в конфликте между полами, претендующими на ту же профессию в случае, если один из полов традиционно доминировал в ней (стр.12), т.е. было велико значение таких характеристических параметров как традиционность и доминирование. Такой структурный параметр как наличие в семье двух работающих супругов значительно уменьшает значение такого характеристического параметра как мобильность работников, так как найти в одном месте работу для двух членов семьи значительно труднее. (стр.12).⁸

Такой характеристический параметр как возраст оборудования (отношение наличного оборудования ко всеобщему структурному параметру времени), по мнению авторов, значим для выявления мобилизационной готовности, так как он связывается с такими характеристическими параметрами как истощение и новизна. Действительно, если в стране имеется значительное количество старого оборудования, то оно может быть изношено и устарело неэффективно. (стр.24)

Весьма интересно анализируется в рассматриваемой работе такой компонент потенциала системы как

⁸Особенно эта проблема характерна для семей, где оба супруга высококвалифицированные специалисты, в частности в университетской среде. Необходимость в этом случае супругам жить в разных городах, навязывание квалифицированным супругом, которого приглашают на работу в качестве принудительного ассортимента супруга-у и т.п. явления показывают какие негативные явления сопутствуют столь социально значимому изменению в структуре работников.

механизм функционирования системы, скажем централизованный или рыночный, и в их рамках наличие множества **правил** (законов) по осуществлению допустимых действий в экономической системе и возможности выбора среди них действий, соответствующих ситуации. При этом данная компонента потенциала часто увязывается со структурными и характеристическими параметрами, поскольку их значения во многом определяют эффективность соответствующих механизмов функционирования системы.

В данной связи авторы прежде всего обсуждают общие проблемы соотношения централизованных и децентрализованных методов функционирования экономических систем. В частности, они замечают, что происшедшие изменения в настроениях масс в США, уменьшение значения такого характеристического параметра как доверия к государству и лидерам, может крайне отрицательно сказаться на мобилизационных возможностях стран) между тем при введении мобилизационного положения может потребоваться усиление центральной власти, (исключение возможно представляют предельные ситуации). (стр.28-30). Более конкретно, опасность того, что государству при указанных условиях может оказаться весьма трудно обеспечить в короткие сроки перевод хозяйства на военные нужды, влияет и на структурные параметры, поскольку требует изменения структуры резервов: вместо резервов в сырье создания запасов готовой продукции. (стр.30).

Не всегда ясна равнодействующая влияния различных структурных и характеристических параметров на выбор методов функционирования экономики, адекватных мобилизационным требованиям страны, особенно если в этом замешены социальные отношения. Это можно проиллюстрировать на приводимом авторами примере, касающемся влияния разочарованности определенных кругов административными методами управления и неприятия определенными кругами социального неравенства на возможности выдачи военных заказов частным лицам. Так, отмечают авторы, общественность разочаровалась в административных методах выполнения военных заказов в силу громоздкости, дороговизны и бюрократизации

процесса. Между тем растущее недовольство социальным неравенством может вызвать трудности в привлечении для этих целей частного предпринимательства и квалифицированных работников, требующих высоких доходов. Каким образом уравновесить эти противоречивые тенденции, остается неясным.

Помимо общих обсуждений проблемы о соотношении централизованных и децентрализованных методов функционирования экономических систем с интересующей точки зрения, авторы показывают, какие в децентрализованной экономике должны быть разработаны дополнительные методы функционирования на случай ее перевода на военные рельсы. Эти методы могут быть отличными от децентрализованного механизма, а могут быть в его рамках.

В качестве одного из доводов, определяющего необходимость введения нерыночных, централизованных механизмов для прямого установления объемов выпуска необходимой продукции, авторы приводят значение такого характеристического параметра как чувствительность системы к ценам. Недостаточность рыночного механизма может сказаться в длительности приспособления рынка к закупочным ценам, устанавливаемым государством, особенно если государство устанавливает их не наилучшим образом. Конечно, и наличие централизованного механизма контроля над ценами не избавляет от ошибок, как это случилось в начале 70-ых годов во время топливного кризиса в США. (стр.23).

Вместе с тем значительное внимание авторы уделяют рассмотрению различных правил регулирования экономической жизни, связанной со всякого рода запретительными и разрешающими правилами.

Влияния действующих правил, разрешающих определенные экономические действия, на мобилизационные возможности страны авторы иллюстрируют правилами, регулирующими строительство новых сооружений, не допускающих загрязнение среды выше определенного уровня и т.п. От того насколько действующие правила жестки, в какой мере заранее разработаны иные правила и от возможностей замены, и при том быстрой,

одних правил другими заметно зависит мобилизационная возможность системы.

В качестве примера возможности нахождения методов быстрой смены правил в рамках децентрализованного механизма авторы приводят ситуации, связанные с учетом ограничений на загрязнение среды при развитии нужных для войны производств. Они показывают как в рамках сохранения за регионами права требовать сохранения среды могут быть разработаны планы военного производства, которые предусматривают снижение оппозиции со стороны общественности региона к нуждам военного времени. Такого рода планы должны включать компенсации региону, последующие мероприятия по очищению среды и т.п. (стр. 28).

Высоко оценивая указанное исследование, прежде всего за то, что в нем рассмотрено множество параметров потенциала системы и количественно каждый из них статистически верифицируется, я бы хотел вместе с тем отметить, что оно ограничено по крайней мере двумя моментами. Во-первых, в работе не дана численное значение важности того или иного параметра. Во-вторых, рассмотрение проблемы дается вне общей концепции экономического развития; она больше подается как специфическая проблема конвертируемости экономики нежели общая концепция создания экономического потенциала.

3. Корректировка военной экономики к мирной

Мне представляется, что если концепция развития страны основана на идее экспансии, в системе приоритетов усиление военной мощи является доминантой и тем самым экономика подчинена военным целям, то проблема конвертируемости военного производства сводится к тому, что в него вводятся только корректировки, связанные с мирным производством. Эти корректировки обусловлены тем, что в мирное время стоит весьма серьезная проблема как использовать мощности, которые прежде всего нацелены на военные нужды, если потребность в военной продукции, выпускаемых на этих мощностях ниже, чем во время войны и нельзя использовать эти мощности для расширения и обновления военно-ориентированных мощностей. Необходимость

загрузки имеющихся мощностей мирной продукцией в такой ситуации диктуется по крайней мере двумя причинами: с одной стороны, важно, чтобы эти мощности работали, хотя бы для того чтобы работники набирали опыт, а с другой, – необходимо обеспечивать населения потребительскими товарами, чтобы создавать им материальную заинтересованность в работе. Но опять замечу, что решение этих проблем есть ни что иное как корректирование военного производства для нужд военного времени.

Рассмотрим сказанное на примере СССР.⁹ Советская система, продолжая в огромной мере традиции России, с самого начала индустриализации строила свою экономику так, чтобы она максимально была готова к войне и в конечном счете наступательной.¹⁰ Цель была достаточно ясна, все средства были этому подчинены. Можно считать, в силу сказанного, что мышление советских лидеров в этом смысле было чисто комбинаторным. И с их точки зрения довольно успешным. Россия превратилась в сверхдержаву с современной армией, вооруженной новейшим оружием. Российская империя резко выросла, подчинив себе ряд восточно-европейских стран и усилив сферу влияния во многих странах на других континентах.

Вместе с тем такая успешная комбинационная игра таила в себе угрозу Пирровой победы, неизбежного спутника комбинационной игры в случае забвения потенциала системы. И судя по всему эта «победа» наступила. Мне представляется, что начавшееся с конца 70-ых годов приостановка роста тяжелой промышленности наряду с деградацией сельского хозяйства, легкой промышленности и сферы услуг, провалами в военной области (к примеру, полная дискредитация советского оружия во время Ливанской войны, неудачная война в Афганистане, приземление западно-германского самолета на Красной площади являются следствием глубокого истощения потенциала

⁹ Каценелинбойген, А. «О взаимодействии внешней политики и экономики» в сб. «Внутренние противоречия», но. 4, 1984, стр.13–50.

¹⁰ Лишь в конце 80-ых годов в период горбачевской перестройки советские лидеры впервые признали наступательный характер советской военной стратегии и заявили, что они хотят сменить ее оборонительной стратегией. Пока нет возможности верифицировать это явление советских руководителей.

страны. Другими словами, происходящее падение хозяйственной деятельности и военной силы является следствием не текущих флюктуаций, а результатом уродования ее военной экономикой и сопутствующей ей системой управления потенциалом развития страны.

Глубокие изменения в потенциале страны, которые происходили за последние 70 лет, не могли не привести в конечном счете к стагнации. Эти изменения касаются как материальных параметров, так и параметров отношений (структурных и характеристических) и системы управления.

Негативные изменения в величине *материальных* параметров широко известны. Материальные параметры страны оказываются недостаточными, чтобы она была способна сохранить статус мировой державы, удовлетворяя современным военным требованиям и жизненного стандарта для населения.

Далее, *качество продукции*, выпускаемой в СССР, низко и весьма часто не соответствует мировым стандартам. В свою очередь низкое качество продукции является следствием либо стремления любой ценой увеличить количество продукции, нередко при этом нарушая технологию производства, либо нецелесообразностью дополнительных затрат на улучшение качества продукции, так как для военного производства эти качественные улучшения неважны. (Несколько ниже я иллюстрирую это примером, относящимся к производству запасных частей).

Рассмотрим несколько подробнее, какие *структурные* параметры закладывались в потенциал развития системы и почему они в конечном счете привели к ее стагнации.

В целом структура производимой продукции, идущей на военные цели и для населения была построена в СССР так, чтобы увеличивать производство тех продуктов, которые нужны для военных целей; производство потребительских благ рассматривалось как неизбежное зло, которое нужно по возможности минимизировать.

Соответственно указанной структуре продукции строилась и структура хозяйства. Так преимущественно развивалась тяжелая промышленность в противовес легкой, сельскому хозяйству и сфере услуг.

При этом структура производимых потребительских благ была организована таким образом, чтобы прежде всего сочетаться с развитием тяжелой промышленности, т.е. выпуском тех благ, которые могут быть произведены на мощностях, могущих быть непосредственно использованы для военных целей. Отсюда значительный рост производства часов, радиоприемников, телевизоров, холодильников и т.п. потребительских благ. Отсюда слабое развитие выпуска таких благ как продукты питания, одежда, жилища и т.п., так как мощности по их производству трудно использовать в объемах, нужных для военного времени.

Структура производимых средств производства в промышленности также отражала указанные приоритеты.

Так длительное время шло массовое производство тракторов для сельского хозяйства в ущерб нужным ему химическим удобрениям: ведь мощности по производству химических удобрений во время войны трудно широко использовать, тогда как тракторные мощности обеспечивают огромное производство танков, тягачей для артиллерийских орудий и т.п. В свою очередь в структуре выпускаемых тракторов преобладали тяжелые гусеничные машины. Между тем для нужд сельского хозяйства желательно было бы выпускать преимущественно маломощные и средней мощности колесные тракторы с навесными орудиями, которые с одной стороны дешевле в производстве и эксплуатации, а с другой позволяют сохранять почву. Между тем с точки зрения военных нужд нужны танки и тяжелые гусеничные тягачи.

Более того, полная ориентация экономики на военные нужды в мирное время приводит к определенным дисбалансам в хозяйстве. Они, к примеру, проявляются в затруднениях в снабжении сельского хозяйства запасными частями к поставляемым машинам. Действительно, с точки зрения военных требований мощности по производству тракторов не должны быть ориентированы на производство деталей, служащих длительное время и на производство запасных частей в значительных количествах. Это обусловлено тем очевидным фактом, что срок службы танка в военное время весьма короток и измеряется

месяцами. Между тем для мирной экономики нужны трактора с длительным сроком службы и хорошая система обеспечения запасными частями. В СССР мощности тракторных заводов прежде всего ориентированы на возможное производство танков. Отсюда и соответствующие пропорции между механическими и сборочными цехами (запасные части изготавливаются преимущественно в механических цехах) и технологические процессы, ориентированные на производство деталей с относительно коротким сроком службы.

Конечно, экономика в мирное время несет огромные издержки за такого рода ориентацию тракторных мощностей. Известно, что большое число тракторов в СССР (чуть ли до половины) стоят «раздетые», поскольку с них взяты отдельные части в качестве запасных к работающим тракторам. Но и при этом нехватает запасных частей. И вот здесь в полной мере начинает действовать двойная иерархия управления экономикой. Областные партийные организации, прежде всего ответственные за сельское хозяйство, непосредственно (в обход министерствам) обязывают многие предприятия, находящиеся на их территории, производить в совершенно неприспособленных для этого условиях (и следовательно, с неизмеримо большими затратами) запасные части к тракторам и другим сельскохозяйственным машинам.

Таким образом, рассмотренные выше структурные параметры советской экономики свидетельствуют о ее целиком военном ориентировании. Такого рода структурные параметры, имея в лучшем случае¹¹ положительную оценку с точки зрения достижения ограниченных по времени военных целей имеют негативную оценку с точки зрения развития потенциала страны. Поскольку в СССР не военное производство подчиняется мирному, а мирное военному, то структура производимых при этом мирной продукции и структура мощностей в хозяйстве в целом настолько деформированы, что в результате потенциал страны резко снижается.

¹¹ Я говорю в лучшем случае, так как возможно изнурительная индустриализация страны в 30-ые годы была также неполностью оправдана, так как СССР удалось выиграть жесточайшую войну с Германией примерно с одной третьей мощностей, созданных до войны.

Что касается *характеристических* параметров, то они также по преимуществу имеют негативную оценку. Рассмотрим теперь некоторые из этих параметров.

Возьмем такой характеристический параметр как *открытость*. Его значение в советском экономическом потенциале крайне низко: страна оказалась замкнутой, преследуя политику автаркии, столь сподручной военной экономике. Страх перед влиянием Запада на население в течение многих лет парализовал свободный поток людей и информации из страны и в страну. Что касается торгового потока материальных ценностей, то он минимален с развитыми странами и уже не только потому, что СССР хочет автаркии, а потому, что низкое качество выпускаемой там продукции не позволяет стране вступить на мировой рынок. Выше, характеризуя материальные параметры, я отметил некоторые причины низкого качества советской продукции.

Поток материальных ценностей в виде капитала также мал. Что касается СССР, то у него нет достаточно средств для вывоза капитала в другие страны по экономическим соображениям; политические мотивы, которыми при этом обычно руководствуются советские лидеры, являются продолжением военной политики и дополняют ее. Ввоз капитала в СССР также крайне затруднен, так как даже в случае благоприятного отношения к этому со стороны советских властей неясны долговременные гарантии возмещения этих вложений. К примеру, если сделать большие вложения в советскую нефтяную промышленность и получать возмещение в виде нефти и газа, то нет гарантий, что эти поставки будут в течение длительного времени. Причина это в советском авторитарном строе, не ограниченного никакими институтами. В случае если лидер, разрешивший эти вложения, будет смещен или по каким-то причинам изменит свою политику, то поставки могут прекратиться. Не приходится уже говорить о том, что в случае, если эти поставки составляют значительную величину, то западная страна, получающая эти поставки взамен на вложения, ставит под угрозу свою безопасность: нет никаких гарантий, что СССР не пойдет на шантаж.

Если к тому же западная страна в обмен на произведенные ею вложения в СССР будет получать

готовую продукцию, то возникают дополнительные трудности, связанные с обеспечением их высокого качества в рамках советского экономического механизма, который, как выше указывалось, противится обеспечению высокого качества продукции.¹²

Так обстоит с характеристическим параметром советского экономического потенциала, именуемым закрытость-открытость.

Возьмем характеристический параметр- *мобильность*. Советская экономика мало мобильна, так как она специализирована на военное производство. Производство мирной продукции, как я уже выше отмечал, характеризуя структуру промышленности, является «отходом» военного производства. Промышленность будет создавать мощности таким образом, чтобы производить в мирное время то, что может быть произведено в военное время. Вместо того, чтобы прежде всего ориентировать промышленность на эффективное мирное производство, она ориентирована на военное производство и приспособление к мирным условиям требует минимальных средств.

Все советские предприятия построены таким образом, чтобы обеспечить производство военной продукции. Для этого каждое из них имеет мобилизационный план.

Как правило, на предприятиях производится продукция, которая непосредственно может использоваться и для мирных и для военных целей. В этом случае корректирование производства в мирное время касается только меры использования военных мощностей для мирных целей в зависимости от

¹² Легко представить себе следующую гипотетическую ситуацию. Она навеяна рассказом о том, как в конце 60-ых годов (или в начале 70-ых) Г.Форда приглашали участвовать в строительстве Камского автомобильного завода. Допустим, что советские руководители приглашают западного промышленника участвовать в строительстве современного машиностроительного предприятия. Возмещение вложений обеспечивается через определенное количество готовой продукции этого предприятия. Допустим, что западный промышленник заинтересован в ней, поскольку он может продать ее под своей маркой на рынке, территориально находящемся ближе к СССР, чем к стране его обитания. Но зная советские порядки, западный промышленник хочет гарантировать качество получаемой продукции. Для этого он хочет иметь среди руководителей предприятия своего представителя. Но как могут советские лидеры разрешить присутствие западного представителя в руководстве предприятием, когда в той иной форме его продукция будет во многом использоваться для военных целей.

складывающейся международной обстановки, желания лидерами «задобрить» массы и т.п.

Но в общем случае, когда структура производимой продукции отклонялась от военной, то заранее принимаются меры, чтобы легко восстановить необходимое военное производство. Для этого на предприятии организовываются специальные хранилища для оборудования, которое должно быть добавлено к имеющемуся, чтобы быстро наладить производство военной продукции. На крупных предприятиях даже имеется специальный помощник директора завода, ответственный за мобилизационный план.

Среди характеристических параметров мы видим такой как *истощение*. В данном случае он относится к истощению природных ресурсов в освоенных районах европейской части страны (как коксующихся углей в Донбассе, железной руды в горе Магнитной), истощение капитала — устарение основных фондов, которые не обновлялись после того как были установлены в 30-ые годы и в первые послевоенные годы (во многом за счет демонтажа оборудования из побежденной Германии). Но главное — это истощение людей, не только их моральная, но часто и физическая деградация (результат растущего алкоголизма и загрязнения среды химическими ингредиентами и продуктами атомной промышленности при отсутствии должной техники безопасности).

Несколько слов по поводу системы *управления* советской военной экономикой. Из расчета на известность военных целей и необходимости концентрации ресурсов на ее достижение была создана система управления страной. Эта система представляла собой *двойную иерархию* — хозяйственную и партийную —, которая составляла планы развития страны и административными мерами (назначениями исполнителей и их подстегиванием) добивалась осуществления этих планов.

В советских условиях система управления военным производством мало чем в принципе отличается от системы управления мирным производством. Пожалуй, основное различие в этих системах управления будет в методах приема готовой продукции. Если мирную готовую продукцию до последнего времени принимали работники отдела технического контроля предприятия —

изготовителя этой продукции, подчиненные самому директору этого предприятия, то в приемке военной продукции участвуют военпреды, прикрепленные к соответствующему предприятию и не подчиняющиеся его директору, а подчиняющиеся только военным организациям- потребителям продукции.

В целом мы имеем дело в СССР с достаточно завершенной системой управления военной экономикой в мирное время, имеющую свою логику развития. Правда, эта логика не всегда безукоризнена. В механизме функционирования появляются противоречия, возникшая некоторая шизофрения из за неумения совмещать потоки ресурсов в физическом и денежном выражении, точнее из за попыток это делать здравым смыслом, тогда как требуется для этого довольно изощренная теория.¹³

Конечно, в управлении такого рода целостной экономической системой имеются известные трудности, приходится решать определенные экономические и политические задачи по совмещению военной экономики с мирными нуждами. Как выше было показано, решаются эти задачи сплошь и рядом уродливым образом, с привлечением двойной иерархии управления. Как правило, при этом потенциал страны падает и население проигрывает.¹⁴

¹³Katsenelinboigen, A., Studies in Soviet Economic Planning. White Plains: M.E. Sharpe Publ., 1978.

¹⁴Однако встречаются парадоксальные ситуации, когда необходимость военного производства способствует лучшему обслуживанию населения и совершенствованию механизма функционирования системы. Я ниже приведу примеры такого рода ситуации, относящиеся к производству радиоэлектроники.

В СССР уже с послевоенных лет начали в больших количествах продаваться радиоприемники с коротковолновым диапазоном (хотя и ограниченным). Такого рода приемники позволяют принимать западные радиостанции (Голос Америки, БиБиСи и др.) на русском языке и языках ряда других народов СССР. Западные вещание, естественно, крайне неприятно власти имущим, так как оно сообщает нежелательную для них информацию о событиях в СССР и за рубежом. Между тем население весьма заинтересовано слушать западные передачи, так как в закрытом обществе с ограниченной и нередко лживой информацией, оно не может узнать из других источников о действительных событиях, происходящих в мире и в их же собственной стране. Власть имущим приходится в этих условиях вести сложную игру для того, чтобы воспрепятствовать проникновению западной пропаганды в умы советских людей. В газетах довольно часто разоблачается вражеская суть западных передач, но это, конечно, не оказывает серьезное влияние на слушателей. Поэтому в периоды обострения отношений с Западом

Таким образом комбинаторное развитие советской экономической системы на протяжении последних 70 лет, подчиненное военному диктату, при котором гражданское производство в ней является отходом военного, не могло не привести к глубоким изменениям в экономическом потенциале страны.

Для того, чтобы приостановить стагнацию экономики и повернуть экономический процесс в сторону длительного и устойчивого развития необходимо прежде всего снять основную цель страны – рост военной мощи.

приходится идти просто на глушение этих передач, тратя для этого не только большие средства, но и теряя престиж в глазах Запада. Казалось бы для организации широкой системы радиовещания в СССР можно было бы поставить в каждой квартире простейшие радиоточки с передачей по кабелю даже нескольких программ. Зачем нужно идти на материальные затраты по созданию и содержанию развитой сети глушения западных передач, зачем нужно терять престиж в глазах Запада, да и собственной прозападно настроенной части народа? Мне кажется ответ на этот вопрос заключается в весьма простом, и он дан выше, в общем замечании к приводимым примерам.

Другой пример основан на следующей истории, которую в свое время мне рассказали в Москве работники, причастные к торговле телевизорами. По-видимому, в конце 60-ых годов в СССР значительно расширились мощности по производству электронных приборов, структура которых была весьма близка к телевизорам. Для того, чтобы в мирное время обеспечить загрузку этим заводам соответствующее Министерство запросило Госплан увеличить ему план по производству телевизоров. Само уже по себе уже невиданное дело, чтобы Министерство, деятельность которого оценивается по выполнению плана, само просило увеличить себе планы. Но таковы гримасы советской действительности. Госплан СССР отказывал в начале Министерству в его просьбе, поскольку со сбытом уже выпускаемых телевизоров дело обстояло плохо: торговые организации, естественно, не хотели (да и не могли хотя бы из-за отсутствия складских помещений) брать на себя ответственность за реализацию дополнительного количества телевизоров. Если бы даже цены на телевизоры были снижены, то в рамках принятого метода торговли, основанного на полной оплате наличными покупаемого товара, вряд ли удалось заметно увеличить их сбыт: цена на них оставалась бы все равно достаточно высокой (заметно превышающей средний месячный заработок) и это при достаточно сильной насыщенности потребителей телевизорами. Если к тому же учесть традицию страны, выражающуюся в том, что население почти не производит смену товаров длительного пользования (традиция, характерная для стран с относительно низким уровнем жизни), то в рамках принятого механизма продажи товаров создавалась неразрешимая ситуация. Решение проблемы было найдено путем создания новой, уникальной для советской торговли системы продажи телевизоров. Прежде всего, учитывая психологию потребителя, отсутствие у него привычки менять товары длительного пользования, выбрасывая старые, была введена покупка старых телевизоров у населения по достаточно заметной цене. После покупки старые телевизоры шли под пресс. Но при этом полученные деньги от продажи могли быть использованы только для покупки нового телевизора, точнее они служили первым взносом при покупке нового телевизора. Что касается основной части затрат на

Отсюда ведущая проблема Советского Союза состоит в том, какой тип задачи сформулируют ее руководители. Если проблему представить в ее крайних формах, то возникает следующие две альтернативные формулировки.

Первая- *комбинационная* формулировка. Критерий развития страны: сохранить укрепление военной мощи как ведущее направление развития страны. Разрешенные методы действий: 1) на несколько лет пойти на снижение военных расходов с тем, чтобы использовать высвободившиеся средства прежде всего для обновления капитала, улучшения качества продукции и некоторого роста благосостояния народа) 2) изменить методы функционирования экономического механизма и в целом активизировать население.

Вторая формулировка *позиционная*. Критерий развития страны: создать потенциал для мирного развития. Разрешенные методы действий: 1) ориентировать структуру выпускаемой продукции и мощностей на мирное производство) 2) постепенно создать плюралистическую демократическую (не путать с охлократической) открытую систему с разделением властей) 3) сохранить уровень обороноспособности, адекватный реальной угрозе нападения на страну.

Вторая формулировка достаточно очевидна, что не исключает того, что она может быть утопична.

Более серьезной мне представляется первая формулировка. Допустимо предположить, что Горбачев хочет сохранить такие инварианты 700 летней русской истории как авторитарность режима и империя. Но хочет это делать не жесткими методами Ивана Грозного, Петра Первого или Сталина, а гибкими методами, свойственными Александру Второму или Николаю Второму.¹⁵

Если обратиться к еще более близким временам, то можно полагать, что Горбачев хочет повторить политику послесталинского руководства.

покупку телевизора, то на нее выдавался беспроцентный кредит (кажется на год или два) с обязательством ежемесячного покрытия определенной суммы. Такого рода изменение метода торговли решило проблему: увеличенное производство телевизоров было реализовано.

¹⁵Katsenelinboigen, A., *Soviet Union: Empire, Nation, System*. New Brunswick: Transaction, 1990.

В середине 50-ых годов руководители СССР сделали решающий шаг во внешней политике, отказавшись от политики доминирования над миром и провозгласив политику мировой державы в концерте других мировых держав. Это был «фазовый переход», хотя и не означал отказа от экспансии и роста военной мощи, а лишь заметное снижение темпов этих процессов по сравнению со сталинским периодом. В связи с указанным изменением внешнего курса были произведены существенные сокращения в размере армии и некоторых видов обычного вооружения. Однако при этом не только не были сокращены, но резко расширены затраты на новые виды вооружения и прежде всего ракетно-ядерное оружие и атомный подводный флот. Вместе с тем был увеличен размер средств, идущий на развитие хозяйства, в т.ч. и для нужд населения. Все это сопровождалось активизацией населения, поскольку был снят безумный страх сталинского времени (реабилитация сотен тысяч политических заключенных, многократное сокращение численности заключенных в трудовых лагерях и т.п.).

Все сказанное не прошло бесследно и позволило на время увеличить потенциал страны. Однако в целом политическая структура советской системы и методы ее управления сохранились, военные расходы постепенно начали опять увеличиваться, истощение ресурсов страны продолжалось, постепенно люди привыкли к новому стилю жизни и некоторое политическое ужесточение режима с середины 60-ых годов привело к тому, что многие из них стали еще более циничными. Все это в конечном счете и предопределило падение потенциала страны и стагнацию системы.

Горбачев как глава большой империи, понимает, что одним из важнейших экономических резервов для совершенствования хозяйства является сокращение непомерных военных расходов. Время для этого подходящее, так как никто в обозримое время не собирается нападать на СССР: Западные страны могут, но не хотят, а Китай хочет, но пока не может. Более того, в отличие от 30-ых годов, когда масштабы производства были невысоки, даже при более умеренной чем у Сталина внешней политике было бы трудно совмещать значительную военную мощь и мирные нужды. Сейчас, когда масштабы производства в СССР

достигли значительных размеров можно при умеренной внешней политике значительную часть мощностей ориентировать на мирные нужды и при этом хватит мощностей и для непосредственно военных целей. Не приходится уже говорить о том, что средства, сэкономленные от такой переориентации мощностей можно будет в конечном счете использовать и для того же роста военной мощи.

Я думаю, что Горбачев может пойти на решительные действия по сокращению военного производства, так изматывающее хозяйство, но...И вот в этом «но» суть дела. Прежде всего не только не будут сокращены затраты на создание новых и новейших видов оружия, но они могут быть даже увеличены. Затраты могут быть сокращены на производство конвенционального оружия, а может быть также на уже ставших традиционными виды ракетно-ядерного оружия, т.е. полуковенциональное оружие. При этом может быть сокращена заметно численность армии, особенно за счет строительных батальонов и традиционных родов войск.

Конечно, военные будут протестовать против таких сокращений. Но может быть им будет сказано следующее: «Ведь эти все сокращения мы делаем, чтобы усилить мощь страны в будущем. Не бойтесь, что мы изменяем великой традиции Российской империи по ее укреплению и расширению. Коль скоро мы сохраняем авторитарный строй, то есть гарантия того, что военная мощь нам будет нужна. Лишь при введении плюрастического демократического механизма с разделением властей и открытостью может возникнуть угроза изменения наших целей. Лишь при такой системе могут серьезно ограничиваться военные поползновения, лишь при такой системе страна может совершенствоваться и развиваться не прибегая к экспансии. Вместе с тем поймите, что без сокращений военных расходов, без частичного переключения ориентации значительной части мощностей на мирные нужды сегодня Вы не получите завтра развитой промышленности, могущей выполнять ваши заказы. Конечно, часть сэкономленных военных расходов надо будет при этом непосредственно пустить на рост производства потребительских благ, а иначе ведь не заинтересуем народ хорошо работать.» И тогда можно

ожидать, что какая-то часть военных дрогнет, согласится с доводами старших товарищей, тем более, что за свое согласие будут лично вознаграждены внеочередным повышением в чинах и должностях и приближением к власти имущей партии.

4. Перевод военного производства на мирное в миролюбивой экономике

В западной литературе имеется известное число работ, которые посвящены проблеме конвертируемости военного производства в мирное в больших странах свободного мира, которые можно рассматривать как страны с миролюбивой экономикой. Я рассмотрю некоторые аспекты этой проблемы, пользуясь по преимуществу книгой С. Мельмана (S.Melman), The Permanent War Economy, American Capitalism in Decline. New York: Simon and Schuster, 1974. Она дает весьма широкую, хотя и весьма радикалистскую, полит-экономическую картину проблем военного производства в США в мирное время и возможности его перевода на мирную продукцию.

Относительно простыми кажутся вопросы, касающиеся материальных параметров военного производства в мирное время. Эти параметры обычно интерпретируются как параметры с отрицательным знаком, так как затраты на военное производство истощают страну, отвлекая огромное число ресурсов на производство продукции, которая ни используется для личного потребления, ни поступает вновь в хозяйство.

Впрочем и применительно к материальным параметрам все не так просто в странах с рыночной экономикой, так как расширение военного производства рассматривается иногда как благо. Парадоксальность проблемы заключается в том, что имеются мнения, и мнения весьма профессиональные, что развитие военного производства в свободном обществе, особенно в годы экономического кризиса перепроизводства, когда важно найти новые источники потребления, может оказаться весьма сильным средством оживления экономики и в целом роста экономического потенциала страны. Преодоление предвоенного глубочайшего экономического кризиса в США благодаря расширению

военного производства, расцвет промышленности и доходов населения во время второй мировой войны привело к довольно распространенному мнению, что увеличение военного бюджета является благом для страны.

Вопрос об отношении правительства западных стран к сокращению военного производства вызывает большие дискуссии.¹⁶ Имеются довольно радикальные взгляды, что соответствующие правительственные круги США не выказывают интереса к уменьшению военных расходов и переходу на мирное производство. Вместе с тем имеются и противоположные взгляды, согласно которым конгресс проявляет большой интерес к этой проблеме и правительство обеспечивает финансирование соответствующих исследований лучшими учеными страны.

Между тем постоянный высокий уровень военного производства в мирное время может значительно подорвать экономический потенциал страны. Военное производство может в этих условиях стать паразитом, который высасывает соки из живого организма. Более того, растущее военное производство своими щупальцами может все больше охватывать экономику, перерождает ее и в конце концов может даже задушить. Другими словами, усиление военного производства может отрицательно повлиять на экономический потенциал страны не только через снижение значений материальных параметров.

Военное производство может существенно повлиять в отрицательную сторону на изменение структурных параметров потенциала прежде всего потому, что оно меняет структуру производимой продукции в сторону отвлечения значительных ресурсов на производство продукции, которая не будет использована в производстве вновь или для потребления населения. Значительные изменения происходят в структуре рабочей силы: военное производство отвлекает лучших работников.

Характеристические параметры экономического потенциала при значительном развитии военного производства также могут претерпеть изменение и

¹⁶Udis,B.,1987, "Economic Conversion". *Science*, vol.236, 22 May 1987, p.897.

среди них начнут превалировать те, которые отрицательно влияют на этот потенциал. Достаточно привести пример с таким характеристическим параметром как открытость-замкнутость. Развитие военного производства увеличивает замкнутость до пределов, когда она уже может начать играть заметную отрицательную роль. Так резко расширяется секретность производимых научных и технических разработок и тем самым резко сокращается доступ ученым и инженерам к новейшим результатам. Военные разработки как и готовая военная продукция неизбежно должны быть предохранены от передачи мягко скажем нежелательным странам. Между тем всякое ограничение, если оно вступает в конфликт с привычными интересами людей, неизбежно приводит к тому, что появляются нелегальные методы, направленные на обход этих ограничений и связанное с этим разъедание морали работников. Развитие военного производства невольно в этом отношении усиливает конфликт в участвующих в этом производстве фирм, так как их направленность на рост прибыли за счет реализации произведенной ими продукции вступает в противоречие с ограничениями на продажу их продукции. Известные судебные дела по поводу фирм, нелегально продающих Советскому Союзу оборудование и технологические разработки для военного производства, свидетельствуют об этом.

Далее, экономический потенциал страны может быть разъеден менее эффективными механизмами управления, которыми обычно сопровождается военное производство. Военное производство в странах с рыночной экономикой приводит к иному механизму функционирования нежели мирное производство. Этот механизм направляет усилия руководителей фирм и инженерно-технических работников не в сторону роста эффективности производства, а прямо в противоположном направлении.

В западных странах методы функционирования военного производства в экономической системе во многом отличаются от методов функционирования мирной экономики. Мирная экономика практически функционирует в рамках рыночного механизма. Между тем военное производство основывается на взаимодействии государства, представляющего нужды

военных, и частными предпринимателями-производителями военной продукции. Заключение государством контрактов с фирмами по поставке военной продукции основывается на признании государством затрат, которые фирмы должна понести для организации военного производства. Это приводит к тому, что фирмы заинтересованы в том, чтобы предъявить увеличенную стоимость производства. Это касается как текущих затрат на производство, так и необходимых капиталовложений. Государство компенсирует предъявленные фирмой затраты через более высокие цены или-и субсидии. Более того, военному ведомству США разрешено законом помогать фирмам, осуществляющим военные поставки, в приобретении оборудования и строительстве необходимых помещений, гарантировать возврат займов, которые эти фирмы берут у частных банков и т.п. Так, к примеру, почти половина капитала фирмы Универсал Эроспэйс, занятой преимущественно изготовлением военной продукции, принадлежит правительству, которое выделяло фирме землю, строило для нее здания и поставляло промышленное оборудование. (стр.12+).

Последствия этого могут быть весьма глубокими и крайне отрицательно сказываться на возможностях перевода промышленности с военного на мирное производство. Действительно, при таком порядке работы руководство и инженерно-технический персонал, занятые в военном производстве, привыкают к тому, что не только не надо обращать внимание на затраты, но надо стараться их даже увеличивать. Между тем в мирном производстве, работающем на свободный рынок, от этих работников требуется прямо противоположное- умение снижать затраты на производство.

В рассматриваемой книге С.Мельмана приводится интересный пример, касающийся фирмы Универсал Эроспэйс-УЭ,- который показывает, как фирмы возникшая и специализировавшаяся преимущественно на производстве военной продукции испытывала трудности, связанные с диверсификацией, стремлением организовать мирные производства. Все эти попытки кончились неудачей, так как ни руководители, ни инженерно-технический персонал не имели опыта по конструированию, производству и сбыту продукции на свободном рынке. В конечном счете руководители

компаниям пришли к следующему заключению. Если в фирме возникает возможность производства продукта, который имеет гражданское назначение, то его производство надо пытаться прежде всего продать соответствующим фирмам. В исключительных случаях УЭ может идти на диверсификацию путем полного отделения мирных производств от военных, т.е. создания под крылышком УЭ совершенно автономных фирм, с другим названием, местоположением и руководящим персоналом. Такое отделение мирных производств должно предотвратить распространение на них идей и традиций УЭ. (стр.232–233).

Другой стороной взаимодействия государства с изготовителями военной продукции является отношение последних к размерам получаемых заказов.

Фирмы, как правило, хотят получать от государства большие заказы, так как это увеличивает их прибыли. Поэтому они могут даже идти на коррумпирование заказчиков. Это тем относительно проще сделать, так как в этом случае «продукция», произведенная в свою очередь заказчиками не контролируется долларом и критерии оценки их деятельности куда более размыты, чем для фирм, действующих на рынке.

Таким образом, развитие военного производства в мирное время может снизить экономический потенциал страны. Компенсируется ли этот ростом мощи страны, ее военным потенциалом, частью которого является экономический потенциал – это уже другой вопрос. Ясно только то, что если снижение экономического потенциала заходит дальше определенного уровня, то начинается и снижение военного потенциала страны.

В силу угрозы влияния заметного роста военного производства на развитие потенциала страны возникает необходимость не только не давать возможность расти этому производству сверх критической массы, но и принимать меры к тому, чтобы конвертировать уже имеющееся военное производство, если оно зашло несколько далеко, в мирное.

Не вдаваясь в обсуждение проблемы целесообразности современного уровня военного производства в США, можно только сказать, что конвертирование этого производства в мирное требует решение весьма трудных

задач. Они связаны уже больше с программированием деятельности в этом направлении, нежели чем созданием для этого потенциала. Последнее обстоятельство обусловлено тем, что военное производство не доминирующее и сложившийся плюралистический демократический механизм является в принципе достаточным для того, чтобы перейти к составлению и воплощению программ по конвертированию, если это будет считаться целесообразным.

Составление такого рода программ по конвертированию основывается на следующих предпосылках. Прежде всего важно преодолеть значительные трудности, вызванные вполне естественным сопротивлением лиц как на макро, так и на микро уровне. На макроуровне это сопротивление вызвано тем, что имеются люди, которые считают, что нужно сохранять и даже увеличивать военное производство либо потому, что боятся, что его снижение может отрицательно сказаться на экономической деятельности страны, либо считают необходимым повышать обороноспособность) но вне зависимости от указанных причин они недостаточно учитывают обратное влияние этого повышения на потенциал страны. На микроуровне это выражается в страхе людей, которые привыкли к военному производству, потерять свое положение.

Поэтому так важно создать условия, чтобы преодолеть это сопротивление. К числу этих условий можно отнести по крайней мере два. Во-первых, надо четко и недвусмысленно определить области использования высвобожденных средств. Во-вторых, не вваливать целиком на работников военных производств экономических и социальных трудностей по их переводу на мирную продукцию. Необходимо проведение соответствующих мероприятий по обеспечению финансирования соответствующих мирных производств, переквалификации части работников и т.п.

Несколько слов по поводу определения областей использования высвобожденных средств и программ по их формированию.

В рассматриваемой книге различаются следующие четыре типа таких программ (стр.191).

Во-первых, это могут быть комплексные программы на национальном уровне. Автор рассматривает несколько таких программ, выполненных правительственными учреждениями, которые включают увеличение затрат на образование, развитие городов, улучшение окружающей среды и др. Эти затраты в сумме равны или даже превосходят возможное снижение затрат на военные нужды. (стр.191).

Во-вторых, программа повышения жизненного уровня «неразвитых» семейств, которых в США числилось в 1963г. порядка 6-ми миллионов. Для этого необходимо помочь этим семействам в получении профессионального образования, облегчить им финансирование образования, улучшить их жилищные условия, облегчить им смену места жительства и т.п.

В третьих, это могут быть программы, касающиеся экономической помощи, необходимой для развития отдельных крупных городов. В качестве примера автор приводит нужды города Нью-Йорка, а также Детройта и некоторых других городов в штате Мичиган.

В четвертых, это программы, которые показывают возможности замещения мирными проектами затрат на конкретные военные проекты. На стр.200-202 автор приводит длинный список таких проектов. К примеру, отвергнутый план на очищение Великих Озер в сумме 141 миллион долларов равен требованиям на создание нового командного поста, связанного с возможным атомным воздушным нападением; 20 стипендий в колледже в сумме 41.000 долларов равна затратам на один вылет одного В-52 в Юго-Восточной Азии и т.д. и т.п.

Вместе с тем на микроуровне программы по конвертируемости военного производства в мирное должны дать фирмам четкое представление о новых продуктах, которые могут быть произведены на мощностях, используемых для военного производства и как будут компенсированы убытки и неудобства для работников. Автор приводит целый список военных производств применительно к электронике, самолетостроению, судостроению, для которых могут быть намечены новые продукты. К примеру, самолетостроительные заводы могут начать производить наряду с гражданскими самолетами готовые секции жилых домов, готовые секции

административных и торговых зданий, грузовые железнодорожные вагоны, пассажирские вагоны, монорельсовый транспорт, электрические грузовые и легковые машины, быстроходные суда на подводных крыльях. (стр.230).

Таким образом, мне представляется, что созданная в странах свободного мира политическая система является тем началом в потенциале системы, который обеспечивает возможность комбинаторным путем переходить от военного производства к мирному в случае, если обнаруживается, что равнодействующая различных политических сил склоняется в сторону сокращения военных расходов. Между тем это мнение, мягко скажем, не разделяется автором рассматриваемой книги.

Я разделяя во многом критические замечания Мелмана по поводу отрицательного влияния военного производства на американскую экономику и общество. Однако, мне кажется, что в его книге есть весьма заметные упрощения. Автором была недооценена необходимость значительных военных затрат в США перед лицом СССР с его экспансионистской политикой и подлинной военной экономикой, возможности изменения которых до сих пор остаются проблематичными. С другой стороны, мне кажется, что автор преувеличивает разрушительную роль военного производства на американскую экономику: это даже показывает подзаголовок «Американский капитализм на закате», который дан для книги. Как всякий радикальный взгляд на проблему, взгляд Мелмана невольно связан с гиперболизацией. Но в этом и заключается сила радикалов: в резком обнажении проблемы. В плюралистическом обществе наличие таких достаточно крайних точек зрения весьма ценно, так как привлекает внимание общественности к острым проблемам, резко обнажает их негативные стороны. Возможность развития других взглядов и подчас не менее радикальных, но с противоположным знаком, позволяет в конечном счете через многочисленные институты свободного общества формировать относительно более сбалансированную линию развития страны.